

Исаев Э.Ш., Петренко Д.А.

Молодежь как особая общественная группа в социальной структуре общества Германии и особенности речевой деятельности в молодежной среде.

Согласно данным, приводимым в социологическом справочнике "Tatsachen über Deutschland",ⁱ почти каждый пятый житель Федеративной республики Германии моложе 18 лет. Среди 15,5 миллионов детей и подростков почти у каждого десятого иностранное происхождение. Около трети всего населения, а это приблизительно 26 миллионов, – моложе 27 лет. В Германии насчитывается около 80 молодежных организаций, в которых объединена четверть молодежи страны. Большинство молодежных организаций, которые действуют по всей стране, объединены в федеральные союзы молодежных организаций, например, в такие, как Объединение евангелистской молодежи, Союз молодых католиков Германии, молодежные объединения профсоюзов, земельные молодежные организации и Союз немецких скаутов. Самая многочисленная молодежная организация – Спортивная молодежь Германии.

Однако при характеристике данной социальной группы необходимо быть очень осторожным, ибо данные, приводимые в разных источниках, содержат довольно противоречивую информацию. Так, опираясь на факты, изложенные в сборнике "Факты про Німеччину",ⁱⁱ можно сделать вывод о том, что светлое будущее немецкой молодежи "не за горами". "За последнее десятилетие для большинства из них значительно повысились перспективы и надежды, связанные с будущим. Никогда ранее молодежь так много не путешествовала по стране и за рубежом. И поэтому нет ничего удивительного в том, что 95 процентов западнонемецкой и 83 процента восточнонемецкой молодежи довольны своей жизнью."

В то же время президент Немецкого федерального союза помощи детям и подросткам (Kinderhilfswerk) Т. Крюгерⁱⁱⁱ бьет тревогу по поводу роста детской преступности по всем показателям и приводит следующие факты, наглядно обосновывающие его точку зрения:

Таблица 1. Уровень молодежной преступности Германии.

Год	ЧПвСП	рост преступности
1991	79.700	67%
1996	133.018	

где ЧПвСП – число подозреваемых в совершении преступления.

Таблица 2. Сравнительный анализ уровня молодежной преступности в западных и восточных землях Германии.

Год	ЧПвСП в западных землях	рост преступности	ЧПвСП в восточных землях	рост преступности
1986	57.483	54%	17.416	156%
1996	88.499		44.519	

Особенно резкий рост преступности наблюдается в восточных федеральных землях: Dresden (1991г.-1996г.) – 806% ↑, Zwickau – 538% ↑, Magdeburg – 393% ↑, Erfurt – 330% ↑. Т. Крюгер полагает, что политики и общественность расплачиваются за многолетнее пренебрежение интересами детей и подростков. Детская преступность является вызовом существующему положению. Директор исследовательского института в Нижней Саксонии, занимающегося проблемами преступности, К. Пфайфер полагает: "Растущие социальные противоречия готовят почву, на которой растет молодежная преступность."^{iv} Безработица многих родителей, растущее число людей, нуждающихся в социальной помощи, служат основой для отчетливого роста детской и юношеской преступности.

Количество подростков, живущих в неполных семьях, увеличилось с 1992 г. по 1996 г. почти на 50%: 1992 г. – 101.000, 1996 г. – 149.000. По всем показателям в 1997 г. наблюдался также рост безработицы среди молодежи по сравнению с 1996 г.^v

Таблица 3. Рост числа безработных в Германии в 1997 г. в сравнении с 1996 г.

возраст	число безработных	рост (%)
1. моложе 25 лет	525.000	9,7
– в западных землях		2,4
– в восточных землях		30,7
2. моложе 20 лет	139.000	15,7
– в западных землях		2,7
– в восточных землях		50,7

По данным опроса, проведенного сотрудниками компании IBM в 1996 г.,^{vi} основными вопросами, которые волнуют молодежь в возрасте от 14 до 24 лет, являются проблемы образования и дальнейшей работы (Ausbildung und Arbeitsplatz). 40% информантов назвали данную проблему главенствующей.

По мнению К. Фарин,^{vii} понятие "die Jugend" ("молодежь") не существует вообще. За последние несколько десятилетий данная возрастная группа растворилась на Cliguen und Gangs, Crews und Tribes, Stdmme und Posses, Gegen- und Subkulturen. В молодежной среде представлены все те же расслоения, что и во взрослом мире (расисты и пацифисты, правоконсерваторы и леворадикалы и т.д.). Нынешняя моло-

дежь отличается от своих предшественников, т.к. она живет в других общественных условиях:

- биологически взрослее;
- длительное период обучения, что делает ее более зависимой от поддержки родителей или государства;
- огромное влияние средств массовой информации на формирование мировоззрения (в 60-70-ые годы – 3 TV-программы и 5 радиостанций; сегодня – до 40 TV-каналов и бесчисленное количество радиопрограмм, а также Internet. "Ни одно живущее в Германии поколение не было так "multikulturell sozialisiert", как сегодняшняя молодежь."^{viii}

Такого рода разноплановость интересов и устремлений молодежи представляет большой интерес не только для социологов и психологов, но и для лингвистов, исследующих особенности социальной дифференциации языка в молодежной среде.

Как уже отмечалось, значительную долю населения Германии составляет молодежь, представители которой используют в общении своеобразный жаргон, отличный от общепринятого стандарта. По этой теме накоплена обширная литература, однако лингвисты продолжают вести интенсивные разработки данной проблемы.

В социологической литературе нет пока единой точки зрения по вопросу о статусе молодежи и входящих в ее состав групп. Естественно и понятно, что молодежь – это не однородный объект, и изучать особенности речевой коммуникативной деятельности среди представителей данной общественной среды требуется с учетом фактов социальной дифференциации внутри нее. Поэтому вряд ли можно обозначить речевые особенности в молодежной среде в качестве "социолекта молодежи", как это делает А. В. Ролик.^{ix} На сегодняшний день наиболее ясно сформировалось представление о двух социальных коллективах в среде молодежи – школьниках и студентах. Учитывая мнение социологов и лингвистов, рассматривающих школьников и студентов в качестве "слоя интеллигенции", "прослойки" или "социальных", "социально-демографических" и даже "социально-профессиональных" групп, можно сделать вывод, что школьники и студенты, не являясь носителями классообразующих факторов, представляют собой, тем не менее, самостоятельные групповые общности непроектного характера, служащие источником пополнения различных социальных слоев.

В рамках данного исследования принимался во внимание также тот факт, что процесс обучения школьников и студентов в средних и высших учебных заведениях, т.е. относительно длительное их пребывание в достаточно узком коллективе сверстников, объединенных совокупностью и единством социальных признаков, представляет специфический процесс социализации этих молодых людей.

Большое число школьников и студентов заявляют, что они испытывают определенные сложности, заметный языковой барьер в общении со старшими (родителями, учителями), а также с представителями других социальных групп. По данным социологического опроса, проведенного среди учащихся гимназии Граф Энгельберг в г. Бохум в 1996г. при поддержке министерства культуры федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия, 84% старшеклассников отмечает, что и школьники и студенты употребляют в общении друг с другом особый жаргон, недоступный и непонятный многим представителям старшего поколения.

Данный факт нашел подтверждение и в беседах с учителями школы (сводный отчет опубликован в статье "Russischunterricht einmal ganz anders" в газете "Bochumer Stadtspiegel" от 17.06.1996).^x Материалы, собранные в ходе опроса (1993-1998 гг.) учащихся старших классов и учителей Вальдорфских школ и гимназий в Гамбурге и Гейдельберге (285 школьников), а также студентов немецких университетов (более 300 опрошенных слушателей института иностранных языков земли Северный Рейн – Вестфалия) дали аналогичные результаты.

Особенности речевой коммуникативной деятельности в среде молодежи изучались ранее в основном на лексическом и семантическом уровне. В 1986 году было осуществлено первое исследование речевого поведения студентов ГДР на фонетико-фонологическом уровне, в ходе которого была выявлена произносительная вариативность речи информантов и установлены правила реализации фонологических переменных (всех гласных и согласных) в речи представителей этой социальной группы.^{xi}

Одной из основных черт юношеской психики (независимо от принадлежности подростка к определенной общественной группе) является жажда самовыражения. Этим и объясняется поиск собственных форм выражения, к которым наряду с одеждой, прическами, определенными жестами и ритуалами, принадлежит также и молодежный социолект. Поведение подростка определяется прежде всего промежуточностью его положения. Переходя из детского мира во взрослый, подросток не принадлежит полностью ни к тому, ни к другому. Эта особенность его социальной ситуации проявляется не только в психике, для которой типичны внутренние противоречия, неопределенность уровня притязаний, повышенная застенчивость и одновременно агрессивность, склонность принимать крайние позиции и точки зрения, но и накладывает весомый отпечаток на языковые средства выражения своего отношения к окружающему миру:

jeden Tag 'ne gute Tat:

Heute scheiß ich auf den Staat.

Ich antworte mit einem entschiedenen Vielleicht.

Ich bin ganz meiner Meinung.
Ihr habt uns in Beton geboren.
Warum wundert ihr euch daß wir Steine
in den Händen halten?
Ich bin klein und gemein.
Der Student studiert,
der Arbeiter arbeitet,
der Chef scheffelt.

Любое общество, как отмечает И. Кон,^{xii} представляет собой систему взаимодействия возрастных слоев, а его развитие может быть представлено как последовательная смена и преемственность поколений. При этом преемственность поколений всегда избирательна. Одни ценности и нормы усваиваются последующими поколениями, а другие, которые не соответствуют изменившимся социальным условиям, отвергаются или же видоизменяются. "Различия между поколениями (привычка к определенному, усвоенному в годы собственной юности стилю поведения, музыке, танцам и т.п.) усугубляются здесь возрастными: юношеская жажда новизны контрастирует с присущей зрелому возрасту ориентацией на стабильность."^{xiii}

Подтверждения мы находим в речи немецкой молодежи:
Ob Eltern oder keine, entscheiden wir alleine.
Lehrer sind Vorbilder – und Bilder hdngt man auf.
Wissen ist macht, nichts wissen macht auch nichts.
Lieber sechs Stunden Uni am Tag als gar keinen Schlaf.
Ordnung ist das halbe Leben,
ich lebe in der anderen Hdlfte.
Wir sind nicht auf der Welt, um so zu sein,
wie andere uns haben wollen.
Kommt Zeit, kommt Bart.

Именно стремление к независимости можно объяснить наличие в молодежном социолекте таких лексических единиц, как Erzeuger вместо Vater, Regierung, die Alten, Oldies вместо Eltern; Boß, Chef вместо Lehrer, которые как бы символизируют пренебрежительное, насмешливое, критическое отношение к действительности.

Одна из главных тенденций переходного возраста – переориентация подростка и юноши с родителей и учителей на ровесников, более или менее равных себе по положению. И уличное общение, и спонтанные юношеские группы тесно связаны с особенностями юношеской субкультуры. При всей ее расплывчатости юношеская субкультура, по мнению И. Кона, имеет несколько постоянных компонентов: специфический набор ценностей и норм поведения, вкусы, формы одежды и внешнего вида; чувство своей групповой общности и солидарности; характерную манеру поведения, способы общения и т.д.^{xiv}

В юношеских увлечениях проявляется и реализуется чрезвычайно важное для формирующейся личности чувство принадлежности: чтобы быть вполне "своим", нужно и выглядеть, "как все", и разделять общие увлечения. То же самое можно сказать и относительно молодежного социолекта. Юношеское словотворчество часто воспринимается взрослыми как коверкание языка. Вводимые ими термины подчеркнута условны, сплошь и рядом словам придается смысл, противоположный их нормальному значению:

- Film; Der ist doch ьberhaupt nicht mehr im Film!
- Im Klartext: Der weiss nicht, was passiert.
- Eier; steht bekanntlich fьr Geld.
- Brot; steht fьr Bier.
- Ofen; Motorrad.

Юность всегда торопится, поэтому в ее языке много сокращений, экономящих время и позволяющих (иногда в ущерб ясности) одним словом передать несколько значений:

- Bock; positive Einstellung: Drauf hab'ich unheimlich Bock!
- negative Einstellung: Null Bock!
- Verschwinde; Mach'n Abflug!
- Mach die Flatter!
- Mach'ne Fliege!

Многие слова изобретаются специально для передачи переживаний, которых взрослые не знают или которым не придают значения. Эта хитрая словесная игра служит также средством отделения "своих" от "посторонних" и укрепления столь ценной юношами возрастнo-групповой солидарности:

- Cannabis; der Fachausdruck fьr Marihuana.
- tote Nase; Bezeichnung dagьr, daß "nichts los" ist.
- Torte; Bezeichnung fьr ein recht hьbsches Mдdchen.
- Tonne, steht fьr "Hundertmarkschein".
- Teflon, ist ein Wort fьr Telegon.

– Tante, junges Mädchen.

Как показывают проведенные лингвистами исследования, особенности молодежного языка проявляются практически на всех уровнях языковой системы. В то же время сам термин "молодежь" с социологической точки зрения довольно неоднозначен, ибо современная точка зрения заключается в том, что молодежь так же подвергается расслоению на отдельные социальные группы, как и взрослая часть населения. Следовательно, при проведении лингвистического исследования языка немецкой молодежи необходим комплексный подход: учет как возрастных, так и стратификационных и ситуативных параметров, влияющих на характер языковой коммуникации.

ⁱ Tatsachen über Deutschland. Societdts-Verlag, Frankfurt /Main. – 1993. S.370-371.

ⁱⁱ Факти про Німеччину. Societdts-Verlag, Франкфурт-на-Майні. – 1993. – S.365-366.

ⁱⁱⁱ Krüger T. Neue Diskussion über Jugendkriminalität, in: dt. jugend, 45, Jg. 1997, H.6. – S.254-255.

^{iv} Pfeiffer C. Strafrecht statt Jugendhilfe? In: Die Zeit vom 21.03.1997. – S.2.

^v dt. jugend, 45, Jg. 1997, H.12. – S.510.

^{vi} Deutschland, 1996, – Nr.2. – S.43.

^{vii} Farin K. Mutter Coca Cola statt Vater Marx. Jugend und Zivilgesellschaft, in: dt. jugend, 45, Jg. 1997. – H.7-8. – S.309-314.

^{viii} Там же. – С.310.

^{ix} Родик А. Социолект молодежи в системе современного немецкого языка ГДР: автореф. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Киев, 1988. – С.8-9.

^x Russischunterricht einmal ganz anders, in: Bochumer Stadtspiegel vom 17.06.1996. – S.3.

^{xi} Петренко А. Тенденции развития немецкого произношения в студенческой среде ГДР: Автореф. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Киев, 1985. – С.9-12.

^{xii} Кон И. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980. – С.73.

^{xiii} Там же. – С.74.

^{xiv} Кон И. Психология юношеского возраста. М., 1979. – С.98.